

Беликов Сергей

Охота на младенца

Беликов Сергей

Охота на младенца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69962839

SelfPub; 2023

Аннотация

Кто-то охотился на еще не родившегося ребенка жены местного предпринимателя Вадима Соколовского. Первое нападение случилось в торговом центре. Следователь Иван Рязанцев подозревает Зенцова, бывшего партнера Соколовского. В 90-х годах он решил прибрать к себе весь бизнес и «заказал» Вадима. Но киллер промахнулся, и Зенцов сел на 15 лет. У него есть повод для мести Соколовскому. И так, с одной стороны – матерый безжалостный бандит, с другой – беззащитный ребенок, который пока находится в утробе. На него идет охота. Страшно? Да! Вот только Рязанцев не подозревает, что истина намного страшнее...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	31
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	41
Глава 10	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Беликов Сергей

Охота на младенца

Глава 1

Тамара расплатилась на кассе, выкатила тележку из торгового центра и направилась к машине. Покупок было не очень много, и раньше бы женщина сложила их и продефилировала бы к автомобилю с пакетом в руках. Это было удобнее, чем катить громоздкую противно дребезжащую металлическую тележку по стоянке. Но сейчас Тамара была на третьем месяце беременности и не хотела рисковать, поднимать даже небольшие тяжести.

Стоянка была полутемной и пустынной, чему способствовал холод – март едва добрался до середины – и то, что рабочий день только начался. Муж Вадим сразу же после того, как счастливая Тамара продемонстрировала ему тест с двумя полосками, настоял, чтобы жена ушла из школы. Нервная учительская работа могла повлиять на здоровье потомства, Соколовский отдавал себе в этом отчет. Он тоже не хотел рисковать. И если бы узнал, что Тамара решила отправиться за покупками самостоятельно, сильно бы разозлился. Но ей просто уже неумоготу было сидеть дома. Захотелось разве-

яться.

Тамара отключила сигнализацию, открыла багажник и стала перекладывать в него покупки из тележки. Подняла глаза и увидела перед собой двух мужчин, появившихся, словно из пустоты.

Они были высокими, метр девяносто, а то и выше, и здоровыми. Но здоровыми по-разному. Первый был толстый, со свисающим животиком и дрябловатыми мышцами. При этом жирным он не выглядел, чувствовалось, что мужчина обладает колоссальной физической силой. А второй был настоящий качок. Складывалось ощущение, что он ежедневно несколько часов проводит в спортивной зале, испытывая на прочность тренажеры.

Толстый был в плотном черном спортивном костюме, а качок – в синем, с белой чайкой на груди. Их лица скрывали медицинские маски и шерстяные шапочки, надвинутые на лбы почти до глаз.

«Грабители», – поняла Тамара, впадая в ступор. Она не в силах была даже с места сдвинуться от ужаса.

– У тетеньки крутая тачка, – хрипло проговорил Толстый. – Одета в норковое пальто. И продукты не из дешевых. Мы такие не можем себе позволить. У нас нет столько денег.

– А это потому, что мы из разных социальных слоев, – объяснил Качок, у него голос был более мелодичный. – Она входит в золотой миллиард богатых, которые предпринимают усилия, чтобы на планете остались только они. А мы с то-

бой находимся за пределами этого миллиарда. Мы должны исчезнуть с лица земли.

– Ну, так мы попросим ее поделиться деньгами, – видимо, под маской Толстый улыбнулся. – Восстановим справедливость, несколько выровняем финансовый баланс. Она ведь не откажет нам. Правда, тетенька?

Тамара кивнула, она не произнесла ни слова, от страха фразы застряли у нее в горле. Такое бывает в страшном сне, когда ты в опасности, необходимо позвать кого-то на помощь, открываешь рот, а закричать не можешь. Вместо вопля выплевываешь из себя какой-то клеткот, шипение... Женщина протянула грабителям сумочку, где лежали мобильник и деньги. Качок взял трофеи, но от этого движения распахнулась пола норкового пальто Тамары.

– Гляди-ка, брат, – у Качка сузились глаза. – Тетя-то беременна. Скоро золотой миллиард увеличится еще на одного человечка.

– И ты думаешь, стоит это допустить? – вдруг прохрипел Толстый злобно.

Тамара озадаченно поглядела на грабителей. На экстрасенсов они не походили. А живота у нее вообще не было заметно. И тут до женщины дошло, они знали, кто она такая, и что беременна. Выбор жертвы был не случаен. Качок и Толстый подошли к Тамаре целенаправленно.

Она даже сама не поняла, как почувствовала, что Толстый собирается ударить ее в живот. Говорят, что у беременных

обостряются чувства, в том числе интуиция. Тамара мгновенно вышла из ступора и отскочила к задней двери машины. Поэтому нога Толстого скользнул у нее по животу, не причинив вреда ей и ребенку. Бандит попал ботинком по автомобилю, чуть выше того места, где расположена горловина бензобака, вскрикнул от боли, и этим на долю секунды отвлек Тамару. И она получила пинок в живот от Качка. Женщине показалось, что младенец в утробе шевельнулся. Видимо, почувствовал боль и опасность. Но как он мог защитить себя? Следующий удар был бы для него смертельный. Однако Тамара, спасая ребенка, шагнула за тележку и толкнула ее под ноги Качку. Тот как раз прыгнул на женщину. Столкновения с железным снарядом он избежать не мог при всем желании. Грабитель перелетел через тележку, грохнулся на бетонное покрытие и взвыл. Видимо, приложился крепко.

Грохот упавшего тела взорвал сонную тишину, эхо разлетелось по стоянке. Откуда-то из боковой двери привлеченный шумом выскочил охранник.

– Что здесь происходит? – сердито рявкнул он, глядя в полумрак.

– Помогите! – закричала Тамара и бросилась в его сторону. Она даже не подозревала, что умеет так быстро бегать. Толстый погнался за жертвой, но развить такую же скорость он не смог из-за веса. А охранник спешил навстречу женщине и бандиту, преследовавшему ее. Был он ростом невысок и в плечах не широк, но держал в руках резиновую дубинку

и готов полон решимости ее применить. Толстый понял, что надо отступать.

– Они на вас напали? – спросил охранник, оказавшись рядом с Тамарой.

Женщина без сил опустилась на пол.

– Вызовите скорую помощь, – прошептала она, теряя сознание.

Глава 2

(За несколько месяцев до событий, случившихся выше)

– А ты замуж за меня пойдешь? – спросил Вадим.

Вопрос прозвучал неожиданно, и Тамара невольно вздрогнула. И поползла по кровати в сторону Вадима. Койка в его спальне была огромная, как аэродром, к ней нужно было привыкнуть. Тамара долго привыкала, зато теперь ей доставляли удовольствие поиски любимого на обширном пространстве. Доползла, прижалась к Вадиму, помурлыкала, как кошка, погладила твердый бицепс.

– Это официальное предложение?

– Официальной некуда.

– Вадичка, тебе обязательно нужен штамп в паспорте? Без него тебе со мной плохо? Ты ощущаешь дискомфорт?

Вадим неловко улыбнулся, осознавая: ответ получился странным. Что называется, ситуация наоборот. Намеки на то, что надо бы зарегистрировать отношения, обычно исходят из женских уст. А мужики всеми силами стараются избежать «окольцевания». Тянут время, ищут отмазки, лишь бы не отправляться в загс. Представители сильного пола говорят: «Я еще не готов, чтобы стать мужем и отцом, мне нужно время». Вопрос «Тебе со мной плохо без штампа в паспорте».

те?» чисто мужской.

– Пойми, – сказал Вадим. – Мне 47 лет. Я ни разу не был официально женат. Много лет жил, как говорится, в блуде, с разными женщинами. У меня нет детей. Я никогда не вел семейную жизнь. Хочу начать ее с тобой. Думал, тебе будет приятно. И что я слышу в ответ? Давай оставим все, как есть, не надо ничего менять.

– Ну, ты же знаешь мои обстоятельства, – тяжело вздохнула Тамара. – У меня дочери 14 лет. Переходный возраст. Она очень любила папу. Мой муж – не подлец, который смылся, оставив нас без средств к существованию. Он трагически погиб в автокатастрофе, погиб без вины, так как не нарушал правила движения. В нашу машину въехал грузовик, за рулем которого был пьяный водитель. Марина тяжело перенесла смерть отца. Не уверена, что она захочет терпеть в доме чужого мужчину, который займет место дорогого ей человека. Плюс понимание того, что часть внимания теперь будет уходить на сторону. Ведь замужество предполагает, что мы станем проживать на одной территории...

– Да, я хочу, чтобы мы жили вместе, – подтвердил Вадим. – Это обязательное условие. Гостевой брак не подойдет. Я мечтаю просыпаться утром и видеть, что твоя голова покоится у меня на груди или плече. Хочу будить тебя ласковым поцелуем. Для меня важно, чтобы ты носила мою фамилию. Это тоже обязательное условие. Хочу, чтобы ты родила мне ребенка. Мальчика или девочку. Хочу быть отцом.

Представляешь, две трети жизни прожито, а я до сих пор бездетный... Ну, не ужас?

– Родить ребенка? Вадичка, но я же старая!

– Не мели чепухи! В 39 лет в США и Европе обзаводятся первенцем. Это считается нормальным. Да и в России хватает рожениц, ставших мамами в возрасте хорошо за 40. Почему бы тебе не поговорить с Мариной? Со дня смерти твоего мужа прошло 5 лет. Это довольно большой срок. Мы с твоей дочкой нормально общается. И потом, если она будет категорически против, мы можем пожить у меня!

– У тебя? И оставить ребенка одного в огромной квартире?

– Какого ребенка? Ей 14 лет! Да Марина, может быть, будет только рада, что ей предоставили свободу. Вспомни себя в ее годы.

– Вадичка, – сладко пропела Тамара. – Ты же бабник! Гуляка! Не забывай, что это маленький городок, и я все знаю о твоих похождениях, о бывших пассиях. А бабника исправить невозможно... Ты станешь мне изменять, а я этого не потерплю!

– Томк, мы вместе уже полгода. Я тебе ни разу не изменил. Ты бы знала... Сама говорить, что это маленький городок. Почему ты думаешь, что это случится, если мы зарегистрируем свои отношения?

– Потому что ты любишь молодых, красивых и длинноногих. Твоей последней девке было чуть за 20. Яркая, боль-

шегрудая, ноги от ушей. А у меня обыкновенная внешность, обычное сложение. Возраст не юный... Да ты никогда не говорил, что любишь меня!

– Томк, что такое любовь? Бешеная тяга друг к другу, страсть? Любовь, это когда ты заваливаешь девушку цветами, совершаешь ради нее безумные поступки? Да? А если тебе в кайф, когда человек просто рядом? Если с ним тебе спокойно и комфортно? Если хочешь от него ребенка, планируешь растить его с ним? Если понимаешь, что стариться с этим человеком – великое счастье? Это не любовь? А, Томк?

Когда Вадим произносил «Томк» с придыханием, словно пробуя слово на вкус, у Тамары становилось горячо в сладком месте. Кто-то придумал про «бабочки в животе», но она ничего подобного никогда не ощущала. Зато жар очень хорошо чувствовала. Тамара погладила Вадима по груди и набросилась на него, как голодная волчица. Когда они легли на спину совершенно обессиленные, Соколовский улыбнулся.

– Я не понял, что это было? Да или нет?

– Да ну тебя! – Тамара шлепнула его по плечу. – Не торопи меня. Давно хотела у тебя спросить, что это за вмятина у тебя на груди?

– А, бандитская пуля.

– Я серьезно!

– И я тоже. Какие уж тут шутки? В 90-е годы меня заказали. Киллер был дилетант, поэтому пуля прошла на 2 сан-

тиметра выше сердца. Не люблю об этом вспоминать...

– А нашли того, кто заказал?

– Нашли. Оказался лучший друг Коля Зенцов, мы были не разлей вода. Вместе пили, вместе по девочкам ходили. Бизнес тоже вместе организовали. Сначала его устраивала его доля, а затем он, как в фильме говорится, «сам захотел царствовать и всем владети». Его посадили надолго, исполнителей тоже.

– погоди. А это не тот самый Николай Зенцов, который пару месяцев назад банк ограбил? Наши СМИ, словно с цепи сорвались, тиражируя эту новость. Сумма похищенного – больше миллиона долларов. Ни денег, ни Зенцова, кажется, пока не нашли.

– Он и есть. Да Бог с ним. Ты не ответила на мое предложение!

– Вадичка, лично я говорю «да», – Тамара прижалась к Вадиму. – Но последнее слово за Мариной. Если она встанет на дыбы, то извини. Я не стану дочь травмировать. Мужей у меня может быть сколько угодно, а вот детей... ограниченное количество. Если Марина не согласится, то встречаться мы сможем, но жить вместе не будем.

– Хорошо, – Вадим поцеловал любимую в губы. – Я приму любое твое решение.

Глава 3

Говорят, что способность заниматься предпринимательской деятельностью передается по наследству, вместе с генами. А вот Вадим Соколовский сумел разбогатеть в 90-е годы, хотя в роду у него не было купцов или промышленников. Вся его родня состояла сплошь из крестьян – хлебопашцев и скотоводов. Даже мельницей или маслозаводом никто из предков не обзавелся.

Был, правда, по материнской линии уникальный человек, родной брат Вадимова деда, Дмитрий Васильевич Беликов. Его арестовали в 1937, вместе со старшими братьями Степаном и Иваном.

Собственно, все к этому шло. Вадим вообще не понимал, как Беликовы пережили коллективизацию. Они уже тогда были ближе к кулакам, чем к середнякам. Но, видимо, держали нос по ветру и первыми в 1930 году вступили в колхоз. Чем отсрочили репрессии на 7 лет.

Они построили большой дом. Впрочем, скорее всего, им он не казался таким уж огромным – трем братьям, двум их супругам (один дед Митька был холостой) и 8 отпрыскам. Особняк приглянулся председателю сельского совета Ермолаю. Тот возжаждал превратить шикарное домовладение в ставку местной власти в селе. А Беликовым предложил дру-

гой дом для проживания, поскромнее, реквизированный у какого-то кулака. Почему-то он Ермолаю не глянулся...

Председатель получил отлуп, скорее всего, оскорбительный. Но ведь от людей, которых выставляют из собственно-го, любимого дома буквально пинком под зад, трудно ожидать политкорректной реакции.

– Ах, так! – возмутился Ермолай. – Не хотите по-хорошему, будет по-плохому!

Через неделю приехали энкавэдэшники на двух подводах, посадили на них Степана, Ивана, Дмитрия и увезли их в район. Все они получили по червонцу.

Ермолай занял дом, но торжествовал недолго. Полгода спустя его обнаружили в собственном кабинете с пробитой головой. Председатель сельсовета выжил, но на всю жизнь остался «овощем». Приехал следователь, хмурый и дотошный, копал глубоко, однако злоумышленников так и не выявил. У Беликовых было полсела родни. Так что отомстить Ермошке мог практически любой местный житель.

Первый год дед Митька в лагере бедствовал. А потом решил, что что-то надо делать. По жизни Дмитрий Васильевич был сапожник и кузнец. И еще купец. Как он без Интернета и сотовой связи узнавал, что в одном месте кони стоят копейки, а в другом их можно реализовать за хорошие деньги, непонятно. Но факт остается фактом, дед Митька отправлялся за сотни километров, покупал табун, пригонял на ярмарку, выгодно сбывал, всегда оставался в наваре. Правда,

за колючкой это умение ему не пригодилось. А вот другое...

Дмитрий Васильевич прорвался к начальнику лагеря и заявил, что умеет шить обувь. Тогда огромной популярностью среди партийной и военной элиты пользовались туфли-«румынки». Везли их из-за рубежа, стоили они баснословные деньги, и щеголяли в них лишь жены больших начальников. А дед Митька похвалился, что он может соорудить «румынки» не хуже импортных, причем из отходов. Вертухай поржали над нахальным зэком и нашли для него какие-то обрезки кожи. И Дмитрий Васильевич сшил такие туфли, что все офигели.

Это было время, когда лагерный «малый бизнес» поощрялся государством, а его покровители награждались орденами с последующим взлетом карьеры. Начальник лагеря, сообразив, что у него тоже появилась возможность отличиться, дал деду Митьке карт-бланш.

Дмитрий Васильевич поднатужился и создал цех по пошиву «румынок». Среди заключенных был объявлен кастинг, выявивший талантливых сапожников и отсеявший всякую бездарную шелупонь, сообразившую, что обувь шить лучше, чем лес валить, и попытавшуюся примазаться к проекту. Набралось десятков мастеров, выпустивших первую партию товара. Но спрос увеличивался, и ребром встал вопрос о расширении производства. Начальник лагеря уже мысленно сверлил дырку под орден на кителе и в мечтах обставлял мебелью кабинет в Москве. Поэтому он без разгово-

ров составил бумагу и командировал Дмитрия Васильевича, не забыв, кстати, приставить к нему пару конвоиров, на соседние «острова» архипелага ГУЛАГ за пополнением.

К началу войны в цехе трудилось около 140 человек. Шили здесь не только «румынки», но и сапоги, валенки, ботинки. Поэтому во второй половине 1941 года, когда в цех стали поступать заказы для фронта, персонал пришлось увеличить вдвое. Благодаря деду Митьке сотни человек, обувная элита, ремесленники от Бога, не сгнули в лагерях, выжили и благополучно вернулись домой. Кое-кто за фантастическое перевыполнение плана даже раньше срока. То есть, действуя, как креативный менеджер, Дмитрий Васильевич спас жизнь не только себе, но и другим людям.

А теперь самое интересное. В 1943 году в селе Юрьево, где обосновались жены Степана и Ивана Беликовых и их 8 детей, колхозники, как и остальные советские люди, все отдавали фронту. Чтобы разбить врага, селяне выгребали последнее из сараев и погребов и отправляли на передовую. Сами же пухли от голода, надрывались на тяжелой работе и безвременно покидали этот свет. Кладбище в Юрьево расширялось с пугающей быстротой. Как пел великий бард: «А, значит, нам нужна одна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим!» Победа была первичной, все остальное – вторичным, даже жизнь...

И в это тяжелейшее время Беликовым, в которых жизнь едва теплилась, пришла посылка. Без опознавательных зна-

ков. Когда картонную коробку с опаской вскрыли, то в ней обнаружили две пары туфель сказочной красоты и письмо от деда Митьки. Он сообщал родне, что в лагере руководит обувным цехом и посылает им, с разрешения начальства, свою премию за работу. Туфли велел не прятать до лучших времен, знаю, мол, вас, экономов, а продать. На вырученные деньги кормить-поить детвору, да и себя не забывать. В конце приписал, что премия эта, как он надеется, не последняя, а так как в лагере «румынки» ему ни к чему, он будет отправлять их в Юрьево. И действительно посылки приходили регулярно, несколько раз в год, до самого 1947, до возвращения Дмитрия Васильевича. Появился он внезапно, крепкий, мускулистый, словно не в лагере был, а в санатории отдыхал, одетый с иголки и при деньгах. Был обцелован родней и омыт ее благодарными слезами.

А вот другим членам семьи не повезло. Иван умер в заключении. Степан Васильевич, правда, вернулся. Здоровенный мужчина гренадерского роста, весивший до ареста под 100 кг, усох до 38. Его жене сказали: «Он не жилец, дай ему спокойно умереть», но она выходила супруга. Он прожил еще 20 лет, однако все эти годы тяжело и мучительно болел.

Дмитрий же Васильевич всю жизнь проработал в снабжении, дожил почти до 90. Он подвизался в маленьких организациях, где его очень ценили, так как в условиях тотального дефицита дед Митька мог достать что угодно. Видимо, гены свои он передал внучатому племяннику. В 90-е годы Вадим

нашел свою нишу, сумел сколотить капитал, а немногочисленных конкурентов «истребил», не прибегая к насилию.

С бизнесом ему везло, в отличие от личной жизни. Все любимые воспринимали Вадима, как денежный мешок, все жаждали материальных благ, чувства в отношениях вообще не фигурировали. И хотя большинство дамочек пыталось это скрыть, получалось плохо. Два долговременных гражданских брака принесли Соколовскому стойкое разочарование. Было у него огромное количество сожительниц разных возрастов, и жизнь с ними получилась настолько суматошной, нервной, лихорадочной, отравленной скандалами, женскими истериками и взаимными обвинениями, что Вадим, шутя, уверял друзей, что вполне может претендовать на звание «ветеран гражданской войны».

А вот рядом с Тамарой он чувствовал себя счастливым. И это было для него ново и странно. Во-первых, она кардинально отличалась от его идеала женщины. Во-вторых, Вадим не был уверен, что любит Тамару. Но без нее ему было плохо. Пару дней без нее – и Вадим начинал ощущать бешеный дискомфорт. Он вдруг понимал, что если немедленно не увидит свою Томку, не поглядит в ее бездонные глаза, не ощутит ее нежный запах, не прикоснется к мягкой, блестящей коже, то просто сдохнет. Прямо на месте.

Глава 4

– Мам, ты чего сияешь, будто солнечных лучей обьялась? – спросила Тамару Марина.

– Вадим сделал мне предложение, – призналась Тамара.

– И ты дала согласие?

– Нет, сказала, что у тебя спрошу.

Девушка задумалась.

Отец нелепо погиб 5 лет назад. Он был богат, по национальности – таджик, звали его Ахтан. При нем Назаровы были обеспеченным семейством. После ДТП, унесшего жизнь самого лучшего мужа и папы на земле, Тамара унаследовала фирму. Пыталась ею руководить, но выяснилось, что бизнесмен из нее никакой. В итоге предприятие пришлось продать, причем раза в четыре дешевле, чем оно стоило при отце.

Вырученные деньги – вполне солидную сумму, кстати – мать разделила на несколько частей и положила в разные банки под проценты. Доход небольшой, но стабильный. Семья не бедствовала, однако от прежнего достатка не осталось и следа. Марина и Тамара привыкали к новым реалиям, учились экономить, как большинство представителей среднего класса. Не сказать, что Марина болезненно пережила этот период, но воспоминания о прежней шикарной жизни порой вгоняли девушку в тоску.

Несколько месяцев назад Тамара познакомилась с одним из самых богатых людей Нилуса – Вадимом Соколовским. Они стали встречаться. Материальное состояние Назаровых сразу улучшилось, но мать всячески подчеркивала, что она с Вадимом не из-за денег. Ее избранник неожиданно оказался приятным дядькой. Не пытался с Мариной подружиться, занять место отца, вел себя корректно. Девушке уже исполнилось 14, она выросла из юношеского максимализма, как из старого пальто, и прекрасно понимала, что мать не предавала папину память. Пять лет – большой срок. Тамара – молодая женщина, ей надо думать о будущем, ведь у нее растет дочь. Ну, и... секс ей тоже нужен. И если Вадим предложит Тамаре руку и сердце, это будет перспектива на будущее, прочный фундамент для строительства дальнейшей жизни.

– Вадим Вадимович – хороший человек, – сказала Марина матери. – Я ему симпатизирую.

– То есть, ты не против, чтобы мы поженились и жили вместе?

– Ну, супруги должны жить вместе. Иначе что это за брак?

– Никогда не думала, что в 14 лет можно так мудро рассуждать, – улыбнулась Тамара.

– Это не мудрость, а здравый смысл. Даже где-то цинизм. Вот ты свои отношения как позиционируешь? Его деньги мне не нужны, у меня свои есть. Я его люблю, он меня любит, при чем здесь бабло? Тем не менее, на 10 дней в Париж мы с тобой поехали на денежки Соколовского. И от норко-

вой шубы ты не отказалась! Знаю, что не выпрашивала, но когда Вадим Вадимыч предложил, ты не сказала «ой, не надо, не надо»...

– Ну, и крыса ты, Маришка! – Тамара захохотала.

– А просто не надо кокетничать и строить из себя невесть кого. Любишь – выходи замуж. С милым, конечно, рай и в шалаше, но в трехэтажном особняке – намного лучше! Деньги – приятное дополнение к любви...

– Вадим хочет, чтобы я ему ребенка родила, – сообщила Тамара и испуганно смолкла, как на это Марина отреагирует?

Девушка задумалась, потерла лоб.

– Я хотела бы, чтобы это была сестра! – сообщила она.

– У меня самая лучшая на свете дочь! – воскликнула Тамара и обняла Марину.

Глава 5

(после нападения на Тамару Соколовскую)

Перед тем, как зайти в следственный отдел, Вадим на миг замер на пороге. За 20 лет здесь мало что изменилось. Здание капитально не ремонтировали, лишь фасад слегка подшаманили да вставили пластиковые окна. Даже дверь, если память ему не изменяла, была та же самая, правда, свежевывкрашенная.

Два десятка лет назад тут размещался отдел милиции. Уголовный розыск занимал половину второго этажа. Потом менты получили отдельное здание, куда и переехали. Старое несколько лет пустовало, пока его не прибрала к рукам санэпидстанция. Но ей пришлось в срочном порядке выметаться, едва родился следственный комитет. Его городской отдел лихо вселился в бывшую милицейскую обитель.

Вадим посетил уголовный розыск, только полностью оправившись после ранения. Врачи и пуля киллера задержали его в больнице почти на 2 месяца. Но сразу после того, как Соколовский пришел в себя, к нему заглянул оперативник из убойного отдела. Его имя и фамилия затерялись где-то на пыльных стеллажах памяти, Вадим помнил только, что они какие-то совсем простые, чисто русские. Когда опер пер-

вый раз переступил порог его палаты, Соколовский разочарованно подумал: «Пацан, вроде меня, молодой специалист, что он может?» Милиционер был невысокий, но крепкий, с пышной копной волос, чуть лопухий. На что еще обратил внимание Вадим, так это на упрямый подбородок. Ему нравились люди с такими подбородками, он заметил, что они всегда доводят порученное дело до конца, ни перед чем не останавливаются.

Оперативник записал его показания и быстро ушел. Видимо, врачи попросили его не утомлять раненого. Паренек заскакивал, как бы невзначай, еще пару раз, уже задерживался подольше, расспрашивал Вадима о друзьях, родственниках, бизнесе. А когда Соколовский выписался из больницы и лично явился в уголовный розыск, то оказалось, что «молодой специалист» раскрыл дело. Вадим был просто потрясен, когда опер подал ему заказчика на блюдечке с голубой каемочкой. Сообщил, что задержан Николай Зенцов и один из исполнителей заказа. Второй объявлен в федеральный розыск.

– Вы к Рязанцеву? – уточнил дежурный, отвлекая Соколовского от воспоминаний, и кинул беглый взгляд на повестку. – Второй этаж. Кабинет № 26.

Вадим поднялся на второй этаж с ощущением легкого deja vu. Прошел по длинному коридору, читая надписи на дверях. Увидел «И.И. Рязанцев», и что-то щелкнуло в голове. Память послушно выдала из недр имя и отчество бывше-

го оперативника.

Он мало изменился. Разве что волосы сильно поредели, сверху лба уже образовывались залысины. И лопухость куда-то делась. А вот упрямый подбородок остался на месте.

– Здравствуйте, Иван Иванович, – сказал Вадим. – Старший лейтенант милиции... был 20 лет назад.

– Теперь майор юстиции, – откликнулся следователь. – А у вас прекрасная память, Вадим Вадимович.

– Память у меня, честно говоря, дырявая. Просто вы практически не изменились. А увидеть на табличке «И.И.» и не вспомнить, что человека звали Иван Иванович... ну, согласитесь, такого не может быть.

– Зато вы изменились сильно, – ответил Рязанцев. – Я, когда вас увидел у себя в кабинете, то подумал, что такие длинные и тощие до пенсии остаются худыми, подвижными, как мальчишки. А вы справный стали. Если бы я вас встретил на улице, то не узнал бы, прошел мимо. Кстати, вам не говорили, что вы похожи на актера Андрея Соколова?

– Раньше не говорили, – улыбнулся Соколовский. – Теперь стали. Говорят, все возвращается на круги своя. Теперь я в это верю. Прошло почти 20 лет. То же здание, тот же этаж, тот же следователь. Может, еще и кабинет тот же?

– Нет, – хмыкнул Иван Иванович, видимо, ход мыслей Вадима показался ему забавным. – Кабинет мой был в другом крыле. Да вы присаживайтесь! Разговор предстоит длинный. Вы будет допрошены, как свидетель, по делу о нападении на

вашу жену, Тамару Федоровну Соколовскую...

Рязанцев спрашивал, Вадим отвечал. Его ответы тут же поглощал компьютер, они залетали на нужную страницу. Иван Иванович безостановочно стучал пальцами по клавиатуре, изредка бросая короткие взгляды на монитор. 20 лет назад он так же лихо управлялся с печатной машинкой, ее чеканная дробь, казалось, заполняла все углы небольшого помещения. По сравнению с ней, нынешние звуки от легких тычков в клавиатуру получались тихие, гулкие, почти интимные.

– Вы же все равно их не найдете! – заявил Вадим в промежутке между вопросами, когда Рязанцев исправлял ошибки в тексте. – Так к чему огород городить? Тома сказала, что они были в масках. Свидетелей нет. Все же понятно! Наркошам срочно потребовались деньги на дозу, и они решили ограбить первую попавшуюся женщину, приехавшую в магазин на дорогой тачке, хорошо одетую. Ломка, на улице холод, настроение паршивое – и вдруг увидели у жертвы округлившийся живот. Обозлились, стали бить по нему, и по младенцу в нем. Слава Богу, что все хорошо закончилось...

– Вы ведь и 20 лет назад думали, что я никого не поймаю, – сухо ответил Иван Иванович. – Прямо мне об этом не говорили, но у вас все на лице было написано, деликатный вы наш.

– Ну, тогда я ошибся, признаю. А сейчас, скорее всего, прав. Это будет «висяк». Искать наркоманов, даже в нашем

маленьком городишке, все равно, что искать иголку в стоге сена. Да они вообще могут быть приезжими...

– Все не так просто, Вадим Вадимович. Собираясь за дозой, нарики маски не цепляют. Им реально плохо в этот момент, и им наплевать, запомнят их потерпевшие и свидетели, или нет. Опять же, наркоманы – люди худощавые, а с какого-то момента просто болезненно худые. А ваша жена описывает нападавших, как крупных мужчин, упитанных. И еще... Из ее показаний следует, что бандиты знали, что она беременна. Между тем определить на глаз беременность на таком сроке трудно даже врачу акушеру. Тамара Федоровна выдвинула версию, что нападение может быть не случайным. И я все больше склоняюсь к такому варианту.

– Объясните!

– Понимаете, Вадим Вадимович, всё выглядит таким образом: вашего еще не родившегося ребенка «заказали», а эти двое, напавшие на Тамару Федоровну, – исполнители заказа. А так как у учительницы русского языка и литературы нет могущественных и жестоких врагов, да она и в школе уже не работает, то покушение на младенца может быть только ударом, направленным против вас. Вы ведь давно занимаетесь бизнесом, преуспеваете, и у вас есть и враги, и завистники, способные на звериную жестокость.

– Так зачем было так заморачиваться? Не проще ли было заказать меня?

– Э, не скажите. Нилус – городок маленький, заказчика

убийства бизнесмена легко вычислить. В прошлый раз я был без опыта и каких-либо особых навыков, а ведь раскрыл преступление на раз. Ваш недруг наверняка знал об этой истории. И решил идти другим путем. Представьте, ваша жена теряет ребенка, она находится в больнице в тяжелом состоянии, вы за нее переживаете, ваше внимание переключается на семью, значит, вы выведены из строя. Причем, надолго. Между тем, убийства нет, нападение посчитают тривиальным ограблением, значит, правоохранители не будут землю носом рыть, задаваясь вопросом: «Кому выгодно?» И заказчик, сделав дело, остается в безопасности, в тени.

– Но если следовать вашей логике, то заказчики должны довести дело до конца? Они, понятное дело, получили аванс и деньги обязаны отработать?

– Вы правильно мыслите, Вадим Вадимович. Если это не случайное ограбление, то нападение должно повториться. И на этот раз оно может завершиться успехом.

– Так я уже принял меры! Водитель и охранник получили огромный втык, хотя они и не виноваты. Обслуга не может приказывать хозяйке. Но теперь им запрещено отпускать Тамару куда-то одну. Под угрозой увольнения с волчьим билетом. Я им разрешил послушаться ее приказа.

– Но комфортно ли будет женщине, да еще беременной, находиться под наблюдением двух мужчин 24 часа в сутки? А если Тамара захочет просто прогуляться, посидеть на улице около подъезда? Не будете же вы жену дома запиравать?

Поэтому надо вычислить нападавших как можно скорее. Вы сейчас возьмите листок бумаги, ручку и составьте список всех своих врагов и недоброжелателей.

– Как говорил один известный писатель: «Я не настолько ничтожен, чтобы не иметь врагов», – усмехнулся Вадим и взял в руки авторучку. – Но, честно говоря, среди них нет никого, кто бы захотел вывести меня из строя, да еще таким изощренным способом. Дайте подумать. Знаете такого бизнесмена Максима Пахомова?

– В 90-е годы у него была кликуха «Пахом», – напряг память Иван Иванович. – Это когда он состоял в ОПГ. А сейчас у Пахомова своя фирма. ООО «Виктория». Все правильно?

– Вы хорошо владеете информацией. Так вот недавно ООО «Виктория» и моя фирма участвовали в тендере. Поставка продуктов в школы района. Сумма контракта – 12 лямов. Пахом проиграл. Он был очень недоволен... И, как бы это выразиться поделикатнее, весьма эмоционально продемонстрировал свое недовольство.

– То есть, угрожал?

– В самую точку. Сумма не такая большая, чтобы за нее убивать, но если, напав на Тамару, вывести меня из равновесия, сделать так, чтобы мне стало не до поставки продуктов в школы, то... После моего отказа от контракта, он автоматически переходит к Пахому. Это мотив?

– Определенно.

– И еще. Я не стал бы исключать нашего общего знако-

мого Колю Зенцова. Думаю, после многолетней отсидки, он не питает ко мне добрых чувств. Сейчас где-то затихарился, залег на дно, ждет, когда его устанут искать. Времени у него свободного много. Думал, думал, и созрела у него мысль сделать мне подляну. Сейчас ведь ничего не стоит нанять людей, так сказать, в режиме онлайн.

– И всё? – удивился Рязанцев. – Думал список будет подлиннее.

– Остальные недруги – не те люди, которые рискнули бы напасть на меня или жену.

– Вадим Вадимович, давайте я буду это решать, – раздраженно воскликнул следователь. – Пишите всех! Имя, фамилию, отчество, телефон, другие координаты...

После ухода Соколовского, Иван Иванович позвонил помощнику.

– Артем, ты где? – крикнул он в трубку. – Срочно нужна твоя помощь!

– Я сейчас в центре, шеф. Буду через полчаса.

Глава 6

– Привет! Это я! Мой новый левый номер, купленный без регистрации.

– Ну, догадаться несложно, кто звонит... Послушай, Макс, я очень хочу знать, почему вы такие дебилы? Два бугая не справились со слабой женщиной! Вам вообще что-то поручить можно?

– Да она оказалась такой приткой! Пихнула мне под ноги тележку. Я через нее перелетел. До сих пор спина болит. Дениска за ней погнался, но куда там... Кстати, это все твоя вина. Вводная какая была – бабу не трогать. Бить в живот, спровоцировать выкидыш! Если бы надо было тетку гасить, мы бы ее на раз уработали.

– Ну, наверное, у заказчика свои резоны! Наверное, я строю планы! Ваше дело их выполнить! Без всякой самостоятельности! Вам за это деньги платят!

– Кстати, о деньгах. Мы от тебя ни рубля не получили. Надо бы что-нибудь подкинуть!

– Чего? Да вы не охренели часом? Работу не сделали, накосячили и требуете оплату. Фантастическая наглость! Кстати, вы кошелек взяли и трубу. Это не считается?

– Да там бабла почти не было, в кошеле том. Тетка в магазине шиковала на всю катушку. И мобилка – не айфон по-

следней модели. Дешевка! Выручили за него всего ничего. Я думал, богатые пользуются сотовыми покруче.

– В общем, слушайте меня внимательно! Пока работу не сделаете, ни рубля не получите. Первая попытка не удалась, надеюсь, второй раз не облажаетесь. Условия те же! Младенец обязан сдохнуть. Тетка же должна получить минимум травм. Минимум, дебилы! Запомнили?

– Да запомнили, запомнили, не ори! Только как мы теперь к ней подберемся? Если она выходит из дома, то под охраной! Два человека за ней по пятам ходят, между прочим.

– Но они же не боксеры, не самбисты. Самые обычные мужики. Довольно крепкие, но у вас преимущество – внезапность. Неужели не справитесь? Охрану гасите, бьете бабу в живот и сматываетесь. Все просто!

– Так она редко на улице появляется! Что же нам прикажешь, сутками за домом следить? Во-первых, это гораздо дороже стоит, а, во-вторых, спалимся ведь! Это же не особняк, а дом многоквартирный!

– Ладно, я что-нибудь придумаю! Будьте наготове, ждите моего звонка!

Глава 7

Артем Ковалев учился на факультете юриспруденции, на 3-м курсе. В следственном комитете он проходил стажировку. Парень сам настоял, чтобы его наставником стал Рязанцев. Иван Иванович себя никогда не рекламировал, но шила в мешке не утаишь. Информация о человеке, который умудряется распутывать самые дохлые дела, самые замшелые «висяки», дошла до области.

Когда руководитель следственного отдела Сергей Зуев сообщил Рязанцеву, что стажер хочет работать под его патронажем, и очень настойчив в этом отношении, Иван Иванович воспринял новость без радости, однако же, и без раздражения. Сразу сообщил Артему, что загрузит его работой по самые ноздри. Рассказал, что в силу темперамента не всегда может себя сдерживать, что послать, обругать, обидеть для него – дело обычное. Благодарности за помощь Артем не долженся. А в характеристике Иван Иванович напишет только правду, душой кривить не станет.

Ковалев выслушал его и согласился на все условия. И не прогадал. Рязанцеву поручали самые заковыристые дела, но они же были и самыми любопытными. Нападение на жену бизнесмена Соколовского должен был рассматривать следственный отдел Муниципального отдела МВД. Но наруше-

нием прав детей занимается следственный комитет. И когда стало известно, что Тамара Соколовская беременна, а потерпевший – ее еще не родившийся ребенок, дело ушло в ведомство Сергея Зуева. Тот поручил расследование Рязанцеву, кому же еще? А Иван Иванович подключил к нему Артема.

Дело было – просто пальчики оближешь. Артем в который раз порадовался, что попал в следственный комитет, а не в полицию, где ему поручали бы поиски исчезнувших животных или детских велосипедов. Именно Ковалев, связавшись с потерпевшей и выяснив, что у нее нет врагов, которые захотели бы поквитаться с ней таким жестоким способом, используя варварские методы, предположил, что целью злоумышленников был муж Тамары – бизнесмен Соколовский. И хотя Рязанцев предупредил, что похвалы от него не дождешься, после выводов, сделанных стажером, следователь поглядел на Артема чуть насмешливо и произнес:

– Да ты сообразительный парнишка!

В этот раз Артем зашел к Ивану Ивановичу и получил список людей, о которых необходимо собрать информацию. Следователь действительно завалил стажера работой, тут он слово держал.

– Это враги и недоброжелатели Вадима Соколовского. Особо обрати внимание на Михаила Пахомова и Николая Зенцова. На них накопишь все, что сможешь. Меня интересуют даже малейшие подробности. Зенцов обвиняется в на-

падении на инкассаторов с трупами. Объявлен в федеральный розыск. Дело расследует область, позвони тамошним коллегам, они снабдят тебя информацией. Если будут палки в колеса вставлять, сошлись на меня.

Следователю Рязанцеву нравился свидетель Соколовский. Это было не новое, но изрядно позабытое ощущение, оно росло в груди Ивана Ивановича, как экзотический диковинный плод, с каждым днем увеличиваясь в размерах. Следователь воспринимал в себе его присутствие со странным чувством удивления и радости.

Дело в том, что много лет назад Рязанцев перестал испытывать симпатию и к роду людскому, и к отдельным его представителям. Большинство человеческих особей вызывали в нем просто отвращение, некоторых он терпел, но с немалым трудом. Среди тех, кому Иван Иванович симпатизировал, были Артем Ковалев и пара коллег-следователей. А теперь прибавился Вадим Соколовский.

У правоохранителей есть термин «профессиональная деформация», «выгорание». То есть, если ты постоянно имеешь дело с убийцами, насильниками, маньяками, мошенниками, всякой криминальной шушерой, отребьем, то тебе начинает казаться, что человеческая раса состоит, в основном, из уголовных элементов.

Правда, по работе Иван Иванович общался и с законопослушными гражданами. Чтобы восстановить картину преступления, следователю приходилось изучать участников со-

бытий, узнавать их подноготную, тайные желания, пороки, препарировать их характеры, залезать на рабочие места, в спальни, ваннные комнаты, туалеты, перетряхивать заплесневелые скелеты в пыльных шкафах. И выяснялось, что основными качествами людей, никогда не нарушавших закон, были жадность, злоба, алчность, зависть, похоть, хитрость, лицемерие, гордыня, корыстолюбие, безрассудство.

Иван Иванович и сам был не ангел, он знал о своих недостатках и изъянах. Но от того, что он вытаскивал на свет божий в процессе расследования, что добывал с мутного и илистого дна человеческих нечистот, даже его, опытного следака, порой мучило. А ведь это были хорошие люди. Во всяком случае, таковыми они считались в обществе.

Глава 8

Впрочем, кроме подозреваемых, потерпевших, свидетелей и их окружения – родственников, коллег по работе, соседей, бывших жен, бывших любовниц, бывших одноклассников и однокурсников – Рязанцев контактировал с другими правоохранителями. И что Иван Иванович видел? Система, внутри которой он находится, работала сама на себя. Здесь интриговали, подсиживали друг друга, строили козни негодным, топили товарищей, чтобы получить продвижение по службе, делили должности, деньги и материальные блага. На шкале ценностей работа стояла на последнем месте. Дивиденды доставались тем, кто был приближен к начальству, умел тонко льстить, а также «лизать» кого надо и куда надо.

Ивана Ивановича система сердито терпела, так как он повышал показатели. Но премиями, званиями, наградами и другими благами его обделяли. Из Чечни многие его коллеги вернулись с орденами и медалями, а Рязанцеву единственное, что вручили – нагрудный крест «За службу на Кавказе».

Сначала следователь не мог понять, почему к нему так относятся. Но однажды Ивана Ивановича осенило – да чтобы не зазнался, нос не задрал! Ведь если Рязанцев и другие «рязанцевы» поймут, что они в системе самые важные, что без

них она станет функционировать с большим скрипом, то они не дай Бог потребуют другого отношения, дополнительных благ и привилегий. Так что вполне разумно рабочих лошадок держать в черном теле.

А дома жена Людочка жила своей жизнью. Несколько раз в год она отправлялась в паломнические поездки и крестные ходы.

У нее за плечами были Великорецкий и Климовский крестные ходы, поездки в Дивеево, Коренную и Оптину пустынь, в Санаксарский, Костомаровский, Спасский и Задонский Рождественско-Богородицкий монастыри, посещение храма Христа Спасителя в Москве, когда туда привозили из Греции дары волхвов, крестный ход в Екатеринбурге, приуроченный к 100-летию расстрела царской семьи, паломничество по православным храмам Татарстана и христианским святыням Крыма и десятки других паломничеств.

Дома Иван Иванович везде наткался на иконы, свечи, религиозные книги и картины, сухарики, освященное масло в крохотных пузырьках, святую воду в полторалитровых бутылках. Все это Людмила привозила из ближних и дальних православных странствий. Следовательно, который успел побывать пионером и комсомольцем, и религией которого был и до сих пор оставался атеизм, казалось, что у его жены не все в порядке с головой, что она свихнулась на религиозной почве.

Был у Ивана Ивановича и сын Костя. Он значительно пе-

перос отца, как в длину, так и вширь, серьезно занимался кикбоксингом. Ездил на областные соревнования привозил медали, кубки и дипломы. Учился он в пищевом колледже на повара.

Но при этом Костя терпеть не мог готовить, получал «тройки», свободное время тратил на компьютерные игры. Иван Иванович твердил себе, что у него вырос хороший сын, не пьет, не курит, занимается спортом, не развратник, не наркоман. Но эти мантры мало помогали. Следовательно не понимал, как можно жить в замкнутом ограниченном пространстве, никуда не ездить, ни к чему не стремиться, ничего не планировать, ни о чем не мечтать, заменить реальную жизнь компьютерными «стрелялками». Косте шел 22-й год, а у него ни девушки, ни друзей, если не считать таковыми товарищей по спортивной секции. Большинство его сверстников получили водительские права, а он так и не научился машиной управлять. Иван Иванович неоднократно предлагал сыну стать его учителем по вождению, но в ответ неизменно слышал, мол, ему это не интересно. Ну, конечно, компьютерные игры – более увлекательное занятие.

В общем, у Рязанцева были веские причины думать о людях плохо.

Однако собирая информацию о Вадиме Соколовском, изучая его окружения, препарирруя его внутренний мир, следовательно видел, что у этого человека легион недостатков, куча слабых мест, но вот явных пороков и червоточин у него

нет. При этом Вадим Вадимович был состоятельным человеком, а уж Иван Иванович, как никто другой знал, что деньги – идеальная питательная среда для взращивания пороков и грехов.

Параллельно Соколовского изучал стажер Артем Ковалев. Он опросил огромное количество его родных, друзей и знакомых, залез глубоко в соцсети, мог бы написать историю жизни Вадима Вадимовича в двух томах. Но нашел не так уж много криминального. Точнее, почти ничего не нарыл. И предоставил эти данные Ивану Ивановичу.

Поэтому Соколовский все больше нравился Рязанцеву. Вадим не был подлым. В нем были доброта, благородство, умение прощать людям их недостатки и стремление дать оступившимся еще один шанс. Последнее качество Иван Иванович особенно ценил. Он честно пытался в себе взрастить его, но у следователя не получалось. На тех, кто хоть раз преступил закон, совершил правонарушение, Иван Иванович ставил крест. Сам понимал, что так нельзя, что это неправильно, но ничего не мог с собой поделать.

Глава 9

Артем собирался на свидание. Оно же было его первым серьезным заданием. Свалилось на стажера внезапно, как снег на голову. И он сам приложил к этому руку и мозги.

Собирая информацию, Артем выяснил, что у Пахома есть невеста Елена Толстолицкая. Они вот-вот должны пожениться. А до Пахомова девушка встречалась с Вадимом Соколовским. И рассталась пара плохо.

Когда Артем отчитался в проделанной работе, то по лицу Ивана Ивановича сразу же понял, что накопил что-то ценное.

– Ты понимаешь, что Пахом становится для нас подозреваемым номер один? У него двойной мотив. Во-первых, он потерял из-за Соколовского контракт на 12 миллионов. Во-вторых, он живет с бывшей Вадима Вадимовича. Представь, он ей жалуется, что лишился денег, и виноват в этом Соколовский. А Елена в ответ: «Ненавижу этого гада! Миш, надо его наказать!» Пахом соглашается, что надо. Он бандит из 90-х, напасть на беременную женщину для него в порядке вещей, найти для этого подходящих людей – вообще, раз плюнуть...

– Так давайте вызовем его и допросим! – воодушевился Артем.

– И что мы ему предъявим? У нас ни одного доказатель-

ства, только догадки. Он нас пошлет по известному адресу и будет прав. Нам нужна дополнительная информация.

– А если эту Елену попробовать расколоть?

– Боюсь, от нее мы тоже ничего не узнаем. Если она все-рвез собирается замуж за Пахома, то будет его покрывать. Пойдем другим путем. Ты найдешь какую-нибудь подругу Елены, которая на нее обижена. Вот она сдаст нам Толсто-луцкую с потрохами.

– Думаете, такая есть?

– Уверен на 99 процентов. Толстолицкая – дама публич-ная, из местного бомонда. Такие легко наживают врагов. Наверняка пыталась кого-то подвинуть, кого-то оскорбила, продемонстрировала превосходство... Вот этот кто-то тебе и нужен. Приступай!

У Рязанцева была поразительная интуиция. Через пару дней Артем докладывал.

– Елена когда-то дружила с Аленой Рыбалкиной. Больше они не общаются, но когда у Толстолицкой и Соколовского роман кипел, были не разлей вода. Я списался с Рыбалкиной в соцсетях и договорился, что вы с ней встретитесь. Алена, когда я назвал ваше имя и фамилию, тут же захотела с вами познакомиться. Она о вас слышала много интересного. Шеф, вы, оказывается, знаменитость!

– Не мели ерунды. Нашел «звезду»... И потом, встречусь с ней не я. Для этой цели лучше подойдешь ты. Это будет твое первое самостоятельное задание. Хватит уже быть на

посылках...

Артем сначала прямо-таки расцвел от такого доверия, улыбка озарила лицо. Но немедленно увяла.

– Иван Иванович, у меня небольшой опыт общения с женщинами, с девушками. А опыт оперативной работы и того меньше. Вдруг не справляюсь?

– Обязан справиться. Что же ты за сыскарь, если не сможешь добыть такую простую информацию? Тогда меняй работу! Уверю тебя, дама тебе все выложит. Просто будь с ней поласковой, постоянно улыбайся. От таких, как ты, девки балдеют...

Интересно, что Рязанцев и не собирался говорить стажеру комплименты. Он просто констатировал факт. Артем был блондин с небольшими голубыми глазами и белесыми бровками, с носом картошкой, покрытым крупными конопушками. Из-за тонких губ рот его казался слишком маленьким для лица. При всем при этом Ковалев был такой симпатяга! Иван Иванович ничего не знал о личной жизни Артема, тот не рассказывал, есть ли у него девушка. Но в одном Рязанцев был уверен, стоит стажеру улыбнуться молодой представительнице слабого пола, подмигнуть ей, и она тут же влюбится намертво. Следователь редко видел людей более обаятельных, чем Артем. Так что задуманное следственное мероприятие просто было обречено на удачу.

– Но ведь она вас ждет? – заметил стажер. – Как же быть?

– Напиши на ватсап, что следователь занят, а вместо него

придет помощник, то есть ты. Неужели это так сложно?

Глава 10

На свидание такую девушку Артем бы не рискнул пригласить. Только на деловую встречу. Тонкая талия, большая грудь, рыжеватые волосы, рассыпанные по спине. Лицо красивое, притягивающее взгляд, но при этом на нем минимум косметики. Ковалев вспомнил, как пару лет назад ездил с приятелями на отдых в Анапу и обратил внимание, что все девчонки на пляже – серые мышки, ни одной симпатичной. Друзья долго ржали над Артемом: «Да они не накрашенные! Нет смысла рожу штукатурить, вода смоем косметику! А без макияжа все бабы – серые мыши!» Оказывается, не все. Елена Рыбалкина, бывшая подруга Елены Толстолуцкой, и на морском берегу выглядела бы ярко, привлекательно. Ей косметика практически не требовалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.